

Юй Тао, чей план казался безупречным, в этот момент совершил роковую ошибку, поддавшись соблазну неожиданной прибыли. Долгое занятие ростовщицеством притупило его осторожность в использовании чужого имени для незаконных операций через Alipay.

К сожалению, телефон Цзя Пэнфэя не смог распознать его окоченевшее лицо, и перевод не состоялся. Юй Тао также не ожидал, что неудачная попытка перевода оставит запись.

После этого тело Цзя Пэнфэя было выброшено в заросли высокой травы, где редко бывали люди.

Юй Тао переоделся в одежду Цзя Пэнфэя, и Лю Вэйдун сел за руль. Они доехали до деревни, где жил Цзя Пэнфэй, и, войдя в деревню, Юй Тао заставил Лю Вэйдуна выйти из машины, якобы чтобы справить нужду, и показаться на камерах, чтобы в будущем полиция могла его найти. Это должно было создать впечатление, что Цзя Пэнфэй вернулся домой и не выходил, создавая иллюзию его таинственного исчезновения.

Покинув дом Цзя Пэнфэя по тропинке, они снова вернулись к месту, где выбросили тело, и снова надели на него одежду.

В тот момент, когда Юй Тао тайно планировал, как избавиться от Лю Вэйдуна, телефон Цзя Пэнфэя получил сообщение в WeChat от предыдущего покупателя, с которым он договорился о покупке женского трупа. Цзя Пэнфэй выбрал Юй Тао, предложившего двадцать тысяч, но не успел получить деньги, как потерял жизнь.

Этот покупатель, у которого недавно умер родственник мужского пола, срочно хотел купить молодой женский труп для проведения похоронного обряда и захоронения. В сообщении он предложил увеличить сумму.

Юй Тао, притворившись жадным до денег, согласился продать тело своей бывшей девушки и приказал Лю Вэйдуну ответить, что они согласны продать труп и назначить место и время сделки.

Лю Вэйдун, который уже участвовал в нескольких сделках по продаже трупов, следуя примеру Цзя Пэнфэя, назначил время на 26-е число ранним утром, место выбрал в горной долине, сделка должна была быть за наличные, десять тысяч.

Он был полон радости, хотя и потерял сто пятьдесят тысяч из-за Сунь Лины, но теперь мог заработать на продаже трупа и получить «плату за молчание» от Юй Тао, после чего собирался уехать подальше от города Байюань.

Просматривая переписку с «покупателем» в WeChat, Юй Тао как будто невзначай спросил:

— Я же не требую от тебя возврата долга, почему ты так спешишь уехать?

Лю Вэйдун ответил:

— Я вскрыл больше десятка женских могил, но никогда не видел такого страшного вида, как у твоей бывшей девушки. Меня это пугает, я постоянно вижу кошмары, и мне кажется, что что-то не так. В городе есть полицейский, который меня ненавидит, если я не уеду быстро, он может на меня выйти, а я не хочу сидеть в тюрьме.

Юй Тао спросил:

— Как ты поспорил с копом?

Лю Вэйдун рассказал:

— В полиции есть заместитель начальника по фамилии Цзинь, он мой одноклассник...

Когда он закончил, Юй Тао сказал:

— Если этот коп по фамилии Цзинь начнет тебя доставать, разве это не заденет и меня?

Лю Вэйдун засмеялся:

— Не заденет, я...

Что именно он хотел сказать, никто не узнает.

Юй Тао ударил Лю Вэйдуна по голове телефоном Цзя Пэнфэя, а когда тот закружился от удара, натянул ему на голову полиэтиленовый пакет и затянул его на шее, задушив его.

Вечером 26-го числа несколько велосипедистов обнаружили мужской труп в зарослях травы, и полиция уже прибыла на место для расследования. Эта новость быстро распространилась в местных группах WeChat и на страницах в социальных сетях.

Юй Тао планировал через несколько дней вернуть оружие убийства — мотыгу — в дом Цзя Пэнфэя, но не ожидал, что тело Цзя Пэнфэя обнаружат так быстро. Он поспешно взял мотыгу из своего жилища и, пока полиция еще не подтвердила личность погибшего, попытался вернуть ее в дом Цзя Пэнфэя.

Однако его заметил охранник на территории завода, и на мотыге остались отпечатки пальцев, которые напрямую указывали на то, что все показания Юй Тао были ложью.

В комнате наблюдения Шан Ян глубоко вздохнул, правда, хоть и с опозданием, но была раскрыта.

Он искренне порадовался за следователей, которые приложили огромные усилия за эти три дня.

За односторонним стеклом Ли Цзе спросил:

— Это вы бросили телефон Цзя Пэнфэя в соседский чан с водой?

Юй Тао ответил:

— Да, я хотел оставить мотыгу и телефон в его доме, но запаниковал и забыл. Когда вышел из дома, вспомнил, что телефон все еще у меня, хотел вернуться, но услышал звук полицейской машины и в панике бросил его в чан.

Ли Цзе:

— ...

Получается, что следователи и он были буквально в шаге от того, чтобы поймать убийцу на месте.

— А тело? — безэмоционально спросил Цзинь Сюй. — Как вы поступили с телом Лю Вэйдуна?

Юй Тао поднял глаза на двух полицейских и медленно улыбнулся странной улыбкой.

В комнате наблюдения старший товарищ не сдержался:

— У этого человека, кажется, антисоциальное расстройство личности.

Шан Ян тоже нахмурился:

— Что он мог сделать с телом? Если выбросить его, как тело Цзя Пэнфэя, то в горах и лесах вокруг Байюаня так много места, что поиски займут много времени.

Старший товарищ кивнул:

— Надеюсь, команда Ли Цзе и Цзинь Сюй смогут вытянуть из него правду.

Но как это сделать? Он явно хотел перед сдачей досадить полицейским.

Ли Цзе сдерживал гнев, и жилы на его лбу набухли.

Цзинь Сюй же лениво зевнул.

Шан Ян с сомнением посмотрел на него, а затем объяснил старшему товарищу из инспекционной группы провинциального департамента:

— Он последние несколько дней работал до трех-четырёх утра, чтобы найти зацепки...

— Понимаю, конечно, понимаю, — старший товарищ с улыбкой сказал. — Ты говоришь так, как будто ты его родственник.

Шан Ян тоже улыбнулся, но в душе подумал, что у Цзинь Сюя не только нет родственников, но и вообще никого.

В соседней комнате Цзинь Сюй равнодушно начал:

— На вашем месте в пищевом заводе мы нашли сто тысяч наличными. Это деньги за продажу тела Дуань Шуаншуан?

Юй Тао молчал.

Цзинь Сюй продолжил:

— Этот покупатель заплатил сто тысяч, получил тело и еще кое-что в подарок, довольно выгодно.

Юй Тао удивился:

— Что вы имеете в виду?

Цзинь Сюй с притворным удивлением сказал:

— Разве вы не знали? Дуань Шуаншуан была беременна, когда умерла.

Юй Тао оцепенел, а затем впал в ярость, но его удерживали в кресле для допросов, и он мог

только кричать:

— Эта шлюха! Я убил ради нее! Все ради нее! А она носила чужого ублюдка...

Он вдруг замолчал.

Когда они с Дуань Шуаншуан были вместе, он обнаружил, что она не была девственницей, оскорбил ее и расстался с ней. Через несколько дней она покончила с собой.

Узнав об этом, он почувствовал облегчение, решив, что она любила его и не смогла пережить его отвержения. Это утешило его, и он хотел вернуть ее тело, считая, что простил ее и все еще любил.

Но Дуань Шуаншуан была беременна, и ребенок не мог быть его.

Это и вызвало его ярость.

Но он был умным человеком и сразу понял, что если бы Дуань Шуаншуан была распутной и забеременела от кого-то другого, зачем бы ей было кончать с собой?

— Возможно, она стала жертвой сексуального насилия, — сказал Цзинь Суй. — По словам ее подруг, она рассказывала, что ее обидели, но не говорила, кто это был. Потом она начала встречаться с вами, думая, что нашла защиту, но вы ее бросили. Перед возвращением в родную деревню она купила тест на беременность. У нас есть основания полагать, что она покончила с собой, узнав о беременности.

Ли Цзе взглянул на него и сразу понял, что к чему, добавив:

— Следователи из уезда уже давно знали о том, что она стала жертвой насилия.

Юй Тао с налитыми кровью глазами спросил:

— Кто? Кто ее обидел?

Цзинь Суй ответил:

— Не знаем.

Юй Тао закричал:

— Как это не знаете? Вы, полицейские, ни на что не годитесь!

Цзинь Суй, вращая ручкой между пальцев, насмешливо сказал:

— Ты даже не знаешь, кто тебе рога наставил и чуть не сделал тебя отцом. Кто здесь ни на что не годится?

Юй Тао позеленел от злости.

Ли Цзе сделал вид, что отчитал его:

— Заместитель Цзинь, следите за своим тоном.